Пролог

С неба медленно падал снег. Большие, тяжёлые снежинки сыпались одна за другой, так, словно бы вовсе не собирались заканчиваться. Небо сейчас напоминало белое полотно, заполненное бесчисленным множеством тускло-серых теней.

Всё поле его зрения от земли до небес заполнял снег. Весь мир сейчас казался ему окрашенным в белый. Он проводил взглядом снежинку, медленно приземлившуюся ему на плечо. Эта снежинка была большой и широкой, она выглядела пушистой, словно хлопковый шарик.

Снежинки продолжали оседать на его плечи, руки и красные от холода ладони. Там они тут же таяли, становясь прозрачными каплями воды. Пар от его дыхания наглядно демонстрировал, насколько холодно было на улице.

Он повернул голову, и облако пара потянулось следом, заставляя его чувствовать холод ещё сильнее. Он стоял там уже целый час. Его маленькие ладошки и коленки были красными, словно спелые фрукты и он уже практически не чувствовал их. Он пытался тереть или прикрывать их, но ощущал лишь пронизывающий до костей холод. Тем не менее, он продолжал стоять, ничего не чувствуя и бездумно уставившись в небо.

Дело происходило во дворе, прилегавшем к северной стороне дома. В углу этого длинного и узкого двора находился заброшенный склад. Через трещину в стене, поблизости от этого склада, дул пронизывающий ветер, из-за которого становилось ещё холоднее.

С трёх сторон к двору прилегали главное здание, кладовка и стена, ограждающая двор, однако в столь суровую погоду он не мог найти ничего, что могло бы уберечь его от холода. Во дворе даже не было ни единого дерева. Конечно, летом здесь цвели ирисы, но сейчас землю покрывал лишь белый снег.

— Что за упрямый ребёнок, — его бабушка была родом с Кансая, она переехала, когда вышла замуж, но в её речи до сих пор был слышен сильный акцент. — Он мог бы хотя бы заплакать. Это помогло бы окружающим понять, что он чувствует.

— Мама, не нужно быть такой строгой…

— Это всё потому что ты его разбаловала. Поэтому он такой упрямый.

— Но…

— Нынешние родители умеют лишь угождать своим детям. Немного воспитания ему не повредит.

— Но мама, а что если он простудится…

— Он не простудится, проведя немного времени на улице. Говорю тебе, я не пущу его, пока он искренне не извинится.

Так что он просто продолжил стоять. Причиной всего этого был сущий пустяк. Кто-то пролил воду на пол под раковиной и забыл вытереть её. Его младший брат обвинил в этом его, но он отрицал свою вину. С его точки зрения всё было просто: он не помнил, что совершал что-то подобное, поэтому он с уверенностью утверждал, что не делал этого. К тому же его бабушка часто говорила ему, что самое худшее, что он может сделать, это соврать, поэтому он не хотел врать и честно заявил, что невиновен.

— Просто признай свою вину и извинись, и всё закончится, — сказала ему бабушка с суровым видом, но он вновь повторил, что не совершал ничего плохого. — Почему ты такой упрямый?

Бабушка не раз говорила ему это, так что он и сам поверил в своё упрямство. И хотя он не до конца понимал, что означает это слово, упрямство, он понимал одно: из-за этого упрямства бабушка не любила его.

Он не плакал, потому что он был в замешательстве. Его бабушка хотела, чтобы он извинился, но если он поступит так, как она хочет, он солжёт ей. А ложь, по её словам, была самым ужасным поступком, поэтому он запутался. Он не знал, как лучше поступить и очень нервничал по этому поводу.

Перед ним находилась стена гостиной. За окном, ведущим в гостиную, виднелась бумажная дверь кухни. Через окошко в этой деревянной двери он видел, как его мать и бабушка спорят друг с другом на кухне.

Из-за этого он чувствовал грусть. Обычно в таком случае его мама быстро признавала, что была неправа и исправляла ситуацию самостоятельно. К тому же он знал, что его мама частенько закрывается в ванной и плачет там.

«Видимо, сегодня это опять случится», – неуверенно подумал он. Он почувствовал, что его ступни онемели. Перенеся вес своего тела на одну ногу, он почувствовал тупую ноющую боль в колене. Он уже совершенно не чувствовал пальцев ног, но, тем не менее, попытался сделать шаг. Однако ноги подвели его и он упал.

Вспышка боли, смешанная со жгучим холодом, привела его в чувства. Он ощутил, как снег под его коленями тает и превращается в ледяную воду, которая стекала по его икрам. Он тяжело вздохнул.

Внезапно лёгкий ветерок коснулся его шеи. На его удивление он вовсе не был холодным, напротив, этот ветерок был тёплым и приятным. Подняв голову, он огляделся, предполагая, что кто-то, наконец, сжалился над ним и открыл ему дверь.

Однако, осмотревшись, он увидел, что все выходящие во двор окна были плотно закрыты. Окно из которого доносился разговор было затянуто инеем. Озадаченно наклонив голову в сторону, он вновь осмотрелся. Он определённо продолжал явственно ощущать поток тёплого воздуха, дующего на него.

Его взгляд упал на одну из стен кладовки. Он несколько раз моргнул, не веря своим глазам. Из узкой щели между кладовкой и стеной торчало что-то белое. Это нечто напоминало человеческую руку белого цвета. Она тянулась наружу, но он не мог разглядеть, кому эта рука принадлежит.

«Видимо, за кладовкой кто-то прячется», – подумал он. Внезапно его охватило чувство, будто с ним происходит что-то совершенно невообразимое. Эта щель была слишком узкой, чтобы туда мог кто-нибудь поместиться. Его младший брат вчера проплакал целый день из-за того что закинул туда бейсбольный мяч и не смог достать.

Ни он, ни его младший брат не смогли залезть туда, а эта рука явно принадлежала взрослому. Но как этот взрослый смог там поместиться?

Рука начала качаться из стороны в сторону, словно перемешивая что-то. Спустя какое-то время он осознал, что это был приглашающий жест и неуверенно шагнул в её сторону. Ему показалось странным, что несмотря на то что его колени онемели от холода, они не издавали никаких скрипящих звуков.

Он не чувствовал ни капли страха, возможно, потому что осознал, что поток тёплого воздуха дует именно оттуда. К тому же он очень замёрз и не знал, что ему делать, поэтому он послушно направился в сторону манящей его руки. К тому времени слой снега уже полностью покрывал землю. Его маленькие следы быстро замело, и вскоре нельзя было понять, был ли он здесь когда-нибудь.

Небо своим цветом напоминало поблекшие чернила. Его цвет медленно менялся, короткий зимний день постепенно перетекал в ночь.

http://tl.rulate.ru/book/4471/448828